

Было хорошо известно, что он проводит большую часть времени, отсиживаясь в своей комнате, и не любил, когда его прерывали.

К нему приставили Твини, домового эльфа и у мальчика была большая свобода действий с ним. Поскольку Твини был связан узами с домом Сэйр, он не смог бы раскрыть его секреты, если бы этого не потребовал Лорд дома.

Все, что ему нужно было сделать, это убедиться, что эльф сможет солгать, если его спросят о его деятельности. Аттикус планировал проводить свои вылазки три дня в неделю, когда у него были свободные три или более часов подряд.

Итак, через восемь дней после фестиваля Белтейн Аттикус переместился в маггловский Лондон, используя Твини в качестве такси.

Он попросил эльфа найти ему место, где он мог бы сидеть на высоте, не будучи особо заметным, но где было бы достаточно людей, чтобы можно было практиковаться.

Домовик нашел приличное место на крыше здания высотой в два этажа на Оксфорд, рядом с известным рестораном на улице с высоким трафиком движения.

Поначалу у него были трудности с восприятием эмоций, но вскоре, после полудюжины вылазок, ему удалось не только начать чувствовать эмоции, но и видеть образы, появляющиеся в его голове, когда он концентрировался и ловил зрительный контакт с некоторыми «жертвами».

С этого момента он начал экспериментировать со своей Легилименцией и продвигался вперед с намерением услышать и увидеть больше, и его магия откликнулась... слишком хорошо.

Он был ошеломлен в первый момент от нахлынувших чужих мыслей, и ему пришлось быстро использовать свою магию, чтобы заблокировать все. Аттикусу потребовалось больше месяца, чтобы обрести сознательный контроль над своими способностями, но он все еще не мог сознательно выбирать того, кого хотел пролегилиментировать. Это были либо все люди в определенном радиусе, либо никто.

В итоге он выбрал другую тактику и нашел несколько домов, которые были достаточно уединенными, но в которых проживало приличное количество людей.

Он нашел пару мест, которые соответствовали его критериям, и выбрал отдельно стоящий двухэтажный особняк, в котором жили три семьи. Аттикус устраивался на крыше, где его и магглов разделяло всего несколько метров камня, и пытался использовать свою способность точно.

Со временем он смог получить приличный уровень контроля над точечной легилименцией, и

как только понял, как контролировать диапазон чтения мыслей, то вернулся на исходное место и потренировался там.

Аттикус страдал от головных болей в течение нескольких месяцев подряд, но со временем стал более утонченным в использовании своих способностей.

Он знал, что, должно быть, был прирожденным легилиментом, потому что, насколько он помнил, эта способность использовалась при зрительном контакте, и только наиболее талантливым не требовалось этого.

Теперь, когда ему известно, что у него талант к легилименции, достижение его целей стало намного проще. Он намеревался получить как можно больше знаний из любого источника и пребывал в восторге от такой перспективы.

-Перерыв-

10 ноября 1930 года – 6 лет

С того ужина прошел год, и со временем семья поняла об Аттикусе только одно: мальчик был одержим магией. К счастью, они поддержали его желание развиваться и предоставили то, что ему было нужно для этого, разумеется в определенных рамках.

Его прадед Бенедикт был самым довольным и заинтересованным его жаждой знаний и часто проводил время с правнуком по вечерам, обсуждая теорию магии.

Теперь ребенок свободно говорил на латыни и французском и неплохо на немецком. Он также добавил русский язык в свой список после того, как его мать приложила усилия, чтобы научить его. Аттикус не говорил на нем свободно, но был в состоянии понять большинство разговоров.

Французский язык стал очень полезен для него на данном этапе, когда София решила посещать Шармбатон вместо Хогвартса.

Она потакала ему и много рассказывала о том, какие у нее были занятия и на что была похожа школа. Шармбатон находился недалеко от Пиренейских гор, и София не могла перестать говорить о том, насколько прекрасны замок и пейзаж.

Сестра согласилась оставить ему свои учебники для первого курса, которые ей больше не понадобятся, чтобы он мог дополнить ими свое обучение, и продолжала делать так с последующими книгами.

Когда началось его магическое образование с наставниками, его темп личного развития несколько замедлился. Ему удалось произвести впечатление на них, но это было просто признаком потрясающего таланта, а не чем-то подозрительным.

Преподаватели заметили, что ему все дается слишком легко, и увеличили нагрузку на него, отчего у мальчика осталось меньше времени на собственные изыскания.

Аттикус сидел со своей семьей за завтраком. Сегодняшнее утреннее обсуждение касалось Гриндевальда и его движений.

Несколько лет назад его поймали, но он сбежал, и события развивались по спирали. Его семья была довольно взволнована данной проблемой.

Они решительно выступали против идеологии Гриндевальда, веря в статус секретности и считали, что волшебники не должны иметь никаких открытых контактов с магглами.

В такой позиции также было замешано личное отношение к Гриндельвальду.

Отец и прадед Аттикуса не были боевиками, но хорошо разбирались в боевой магии, но вряд ли они будут сражаться на передовой.

Однако Гриндельвальд был не просто сосредоточен на разрушении статуса секретности. Он хотел править, и был безжалостен и неумолим в своем деле.

Семья Сэйр не часто связывалась с Темными Лордами, будь то поддержка или противодействие. Они заботились о своих собственных интересах и чаще всего оценивали, являются ли упомянутые Темные Лорды действительно угрозой или нет.

Гриндевальд был для них угрозой. Насколько Аттикус мог судить, его семья не слишком ненавидела магглов, просто презирала их и не хотела иметь с ними ничего общего.

Многие сторонники Гриндельвальда чистокровные, но было удивительно узнать, какую поддержку ему оказывали низшие слои общества. Казалось, они верили, что получают свой кусок пирога.

Многие вещи, которые предлагал Геллерт, вероятно, приведут к разрушению удобных структур, которые построили чистокровные, и большинство в Визенгамоте было против Гриндельвальда.

К сожалению, то, что они были против, не означало, что они активно сражались с ним. До сих пор они посылали только символическое количество авроров на помощь и приставали к

Дамблдору, чтобы он сразился с Гриндельвальдом за них.

"Если бы они только знали, насколько все будет плохо через десять лет", - мрачно подумал Аттикус.

Он знал из своих предварительных знаний, что начнется Вторая мировая война в сентябре 1939 года, за несколько недель, как ему исполнится пятнадцать, и закончиться в 1945.

Знания, которые он имел о Второй мировой, были здесь почти неуместны, учитывая, что теперь в ней будут принимать участие маги.

Вряд ли они будут использовать тактику "Бей и беги", как пожиратели смерти, и, вероятно, их действия будут связаны с захватом или устранением ключевых объектов.

Аттикус жаждал сражаться, что удивило его, поскольку он был гораздо более склонен работать в тени, но мысль о сражении с могущественными волшебниками заставляла его сердце биться быстрее.

Он знал, что странно испытывать восторг от предстоящих действий, учитывая, сколько смертей и разрушений пронесется по Европе, но просто знал, что если дела пойдут так, как он хочет, война с Гриндевальдом станет единственной войной в этом столетии в Европе.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2387666>